

POEMAS
rusos y soviéticos

RUSIA
ZARISTA

MIJAÍL LÉRMONTOV

Estoy aburrido y triste...

Traducción: Tino Tovar

**Estoy aburrido y triste, sin nadie a quien estrechar la mano
Cuando aparecen los pesares del alma...
¿Los deseos!.. ¿Por qué desear en vano eternamente?..
Y los años pasan, ¡los mejores años!
Amar... ¿a quién pues?.. Por un rato no vale la pena,
Puesto que amar para siempre es imposible.
¿Y si te miras a ti mismo? El pasado no ha dejado huellas:
La felicidad y los tormentos, allí todo es insignificante...
¿Qué son las pasiones? En efecto, tarde o temprano
Desaparecerán al lado de la palabra razón;
Y la vida, si la miras con fría atención,
Es una broma necia y vacía.**

МИХАИЛ ЛЕРМОНТОВ

И скучно и грустно...

И скучно и грустно, и некому руку подать
В минуту душевной невзгоды...
Желанья!.. что пользы напрасно и вечно желать?..
А годы проходят — все лучшие годы!
Любить... но кого же?.. на время — не стоит труда,
А вечно любить невозможно.
В себя ли заглянешь? — там прошлого нет и следа:
И радость, и муки, и всё там ничтожно...
Что страсти? — ведь рано иль поздно их сладкий недуг
Исчезнет при слове рассудка;
И жизнь, как посмотришь с холодным вниманьем вокруг —
Такая пустая и глупая шутка...

IVÁN BUNIN

Soledad

Traducción: Andrea Lovrić Valverde

**Sobre el frío desierto de agua
viento, llovizna y niebla.
Hasta la primavera la vida aquí ha muerto,
hasta la primavera quedan vacíos los jardines.
Estoy solo en la dacha, estoy en la oscuridad
tras el caballete, y sopla el viento en la ventana.**

**Estuviste ayer en mi casa,
pero tú ya te angustias conmigo.
Bajo la noche de un día desapacible
comenzaste a parecerme mi esposa...
¡Pues vete! De alguna manera sobreviviré
hasta la primavera, solo, sin esposa ...**

ИВАН БУНИН

Одиночество

И ветер, и дождик, и мгла
Над холодной пустыней воды.
Здесь жизнь до весны умерла,
До весны опустели сады.
Я на даче один. Мне темно
За мольбертом, и дует в окно.

Вчера ты была у меня,
Но тебе уж тоскливо со мной.
Под вечер ненастного дня
Ты мне стала казаться женой...
Что ж, прощай! Как-нибудь до весны
Проживу и один — без жены...

**Hoy las mismas nubes pasan
sin detenerse, una tras otra.
En el porche tu huella se ha inundado,
se ha desvanecido con el agua de la lluvia.
Y me duele ver en soledad
la gris oscuridad del atardecer.**

**Quería gritar cuando te fuiste:
«¡Vuelve, somos almas gemelas!»
Pero para la mujer no existe el pasado,
se desenamora y le eres extraño.
Pues entonces encenderé la chimenea, beberé...
No estaría mal comprarme un perro.**

Сегодня идут без конца
Те же тучи — гряда за грядой.
Твой след под дождём у крыльца
Расплылся, налился водой.
И мне больно глядеть одному
В предвечернюю серую тьму.

Мне крикнуть хотелось вослед:
«Воротись, я сроднился с тобой!»
Но для женщины прошлого нет:
Разлюбила — и стал ей чужой.
Что ж! Ка мин затоплю, буду пить...
Хорошо бы собаку купить.

ANNA AJMÁTOVA

Ven a verme

Traducción: María Esther Hernández Martínez

**Ven a verme,
Ven. Estoy viva. Me duele.
Mi boca dijo “¡ya no más!”
Mi corazón aún late, pero está congelado.**

**Cada tarde me llevan a la ventana
En mi silla. Veo la carretera.
Siento que me invade la amargura
Y me asaltan los reproches y la culpa.**

**No tengo miedo a nada en la Tierra,
Pero al caer la tarde la angustia llega.
Y cada noche me atenaza el miedo
Porque veo tus ojos en mis sueños.**

АННА АХМАТОВА

Приходи на меня посмотреть...

**Приходи на меня посмотреть.
Приходи. Я живая. Мне больно.
Этих рук никому не согреть,
Эти губы сказали: "Довольно!"**

**Каждый вечер подносят к окну
Моё кресло. Я вижу дороги.
О, тебя ли, тебя ль упрекну
За последнюю горечь тревоги!**

**Не боюсь на земле ничего,
В задыханьях тяжёлых бледнея.
Только ночи страшны оттого,
Что глаза твои вижу во сне я.**

ALEKSANDR BLOK

Noche, calle, farola, farmacia...

Traducción: Francisco Miranda Cuenca

Noche, calle, farola, farmacia,
Luz pálida sin sentido.
Vive al menos un cuarto de siglo más,
Y todo seguirá así. Sin solución.

Si mueres, empezarás otra vez de nuevo.
Y se repetirá todo, como antaño:
Noche, ondas heladas del canal,
Farmacia, calle, farola.

АЛЕКСАНДР БЛОК

Ночь, улица, фонарь, аптека...

Ночь, улица, фонарь, аптека,
Бессмысленный и тусклый свет.
Живи ещё хоть четверть века —
Всё будет так. Исхода нет.

Умрёшь — начнёшь опять сначала
И повторится всё, как встарь:
Ночь, ледяная рябь канала,
Аптека, улица, фонарь.

SERGUÉI YESENIN

Canto sobre un perro

Traducción: María del Val Bolívar Oñoro

**Una mañana entre bollos de centeno,
Donde están las esteras enmarañadas,
Una perrita dio a luz
A siete cachorros pelirrojos.**

**Hasta la tarde ella los acarició
Besándolos con su lengua.
Y la nieve se derretía
Debajo de su cálido vientre.**

**Y por la tarde, cuando las gallinas
Se sentaron en su poste,
Entró el dueño disgustado
Y puso a los siete en un saco.**

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

Песнь о собаке

Утром в ржаном закуте,
Где златятся рогожи в ряд,
Семерых ощенила сука,
Рыжих семерых щенят.

До вечера она их ласкала,
Причёсывая языком,
И струился снежок подталый
Под тёплым её животом.

А вечером, когда куры
Обсиживают шесток,
Вышел хозяин хмурый,
Семерых всех поклат в мешок.

**Ella lo seguía por la nieve
Corriendo para intentar alcanzarlo.
Y durante mucho tiempo temblaron
Las heladas aguas del lago.**

**Y cuando ella volvía a casa
Cayendo el sudor por los lados,
Le recordó la media luna del cielo
A uno de sus cachorros.**

**Al estridente cielo azul
Ella miró gimiendo.
La media luna se deslizó delicadamente
Y se escondió detrás de los campos.**

**Y sin hacer ruido,
Como cuando le tiraban piedras por diversión,
Los ojos de la perrita se posaron
Como estrellas doradas en la nieve.**

По сугробам она бежала,
Поспевая за ним бежать...
И так долго, долго дрожала
Воды незамёрзшей гладь.

А когда чуть плелась обратно,
Слизывая пот с боков,
Показался ей месяц над хатой
Одним из её щенков.

В синюю высь звонко
Глядела она, скуля,
А месяц скользил тонкий
И скрылся за холм в полях.

И глухо, как от подачи,
Когда бросят ей камень в смех,
Покатались глаза собачьи
Золотыми звёздами в снег.

RUSIA

SOVIÉTICA

BORÍS PASTERNAK

Ardía una vela sobre la mesa

Traducción: Tino Tovar

**La nieve lo cubría todo
De un confín a otro.
Ardía una vela sobre la mesa,
Ardía una vela.**

**Así como los mosquitos se agrupan en verano
Y vuelan hacia la llama,
Se agolpaban los copos desde el patio
Contra el marco de la ventana.**

**La ventisca esculpía sobre el vidrio
Círculos y flechas.
Ardía una vela sobre la mesa,
Ardía una vela.**

БОРИС ПАСТЕРНАК

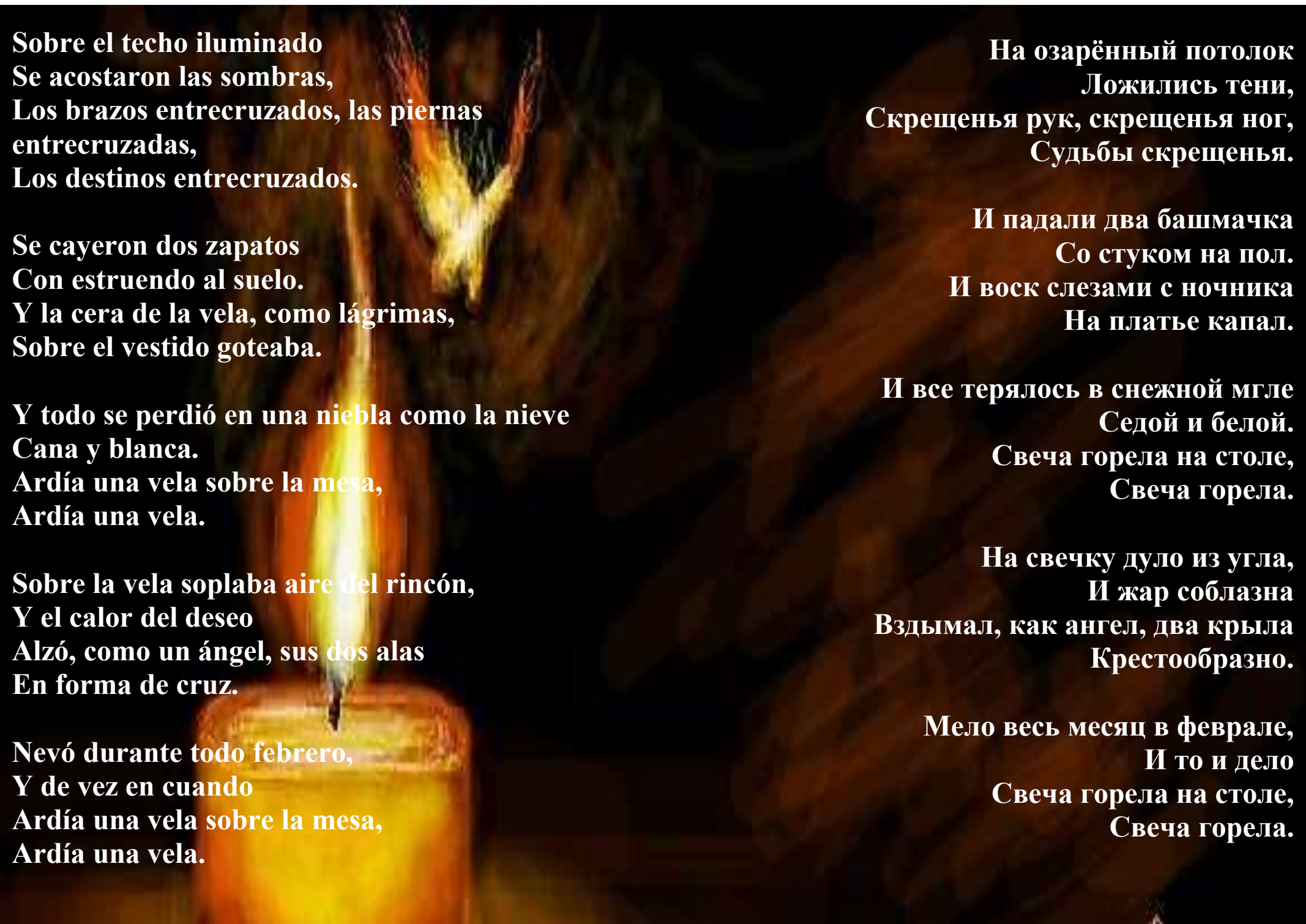
Свеча горела на столе...

Мело, мело по всей земле
Во все пределы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

Как летом роем мошкара
Летит на пламя,
Слетались хлопья со двора
К оконной раме.

Метель лепила на стекле
Кружки и стрелы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

Sobre el techo iluminado
Se acostaron las sombras,
Los brazos entrecruzados, las piernas
entrecruzadas,
Los destinos entrecruzados.

Se cayeron dos zapatos
Con estruendo al suelo.
Y la cera de la vela, como lágrimas,
Sobre el vestido goteaba.

Y todo se perdió en una niebla como la nieve
Cana y blanca.
Ardía una vela sobre la mesa,
Ardía una vela.

Sobre la vela soplaba aire del rincón,
Y el calor del deseo
Alzó, como un ángel, sus dos alas
En forma de cruz.

Negó durante todo febrero,
Y de vez en cuando
Ardía una vela sobre la mesa,
Ardía una vela.

На озарённый потолок
Ложились тени,
Скращения рук, скращения ног,
Судьбы скращения.

И падали два башмачка
Со стуком на пол.
И воск слезами с ночника
На платье капал.

И все терялось в снежной мгле
Седой и белой.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

На свечку дуло из угла,
И жар соблазна
Вздыхал, как ангел, два крыла
Крестообразно.

Мело весь месяц в феврале,
И то и дело
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

BORÍS PASTERNAK

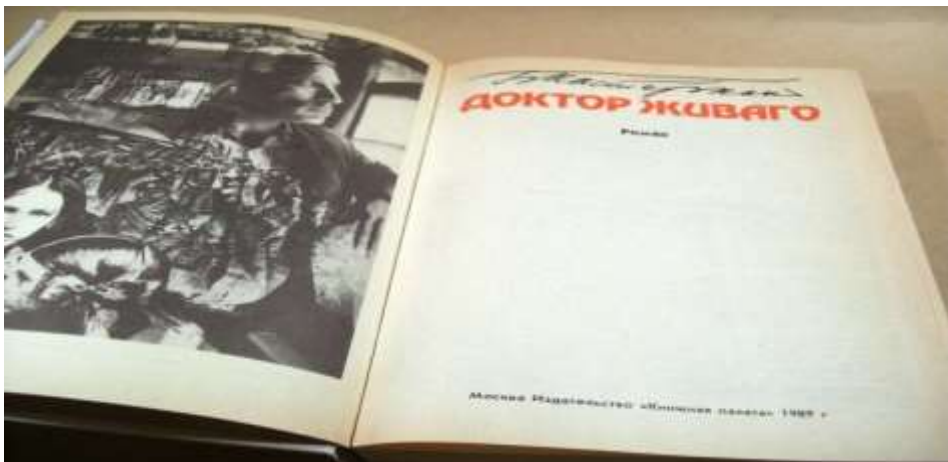
Premio Nobel*

Traducción: Tino Tovar

He desaparecido, como un animal en el corral,
En alguna parte están la gente, la libertad y la luz,
Y tras de mí el ruido de la persecución,
No tengo salida.

El bosque oscuro y la orilla del estanque,
El tronco derribado del abeto.
El camino está cortado por todos lados.
Pase lo que pase, es igual.

¿Pues qué hice para esta vileza,
Acaso soy un asesino y un malvado?
Obligué a llorar a todo el mundo
Sobre mi hermosa tierra.

БОРИС ПАСТЕРНАК

Нобелевская премия

Я пропал, как зверь в загоне.
Где-то люди, воля, свет,
А за мною шум погони,
Мне наружу ходу нет.

Тёмный лес и берег пруда,
Ели сваленной бревно.
Путь отрезан отовсюду.
Будь что будет, всё равно.

Что же сделал я за пакость,
Я убийца и злодей?
Я весь мир заставил плакать
Над красой земли моей.

** Pasternak escribió esta poesía en un momento de gran amargura. Había conseguido sacar fuera de la URSS su gran obra, Doctor Zhivago, que tuvo un éxito internacional enorme. En 1958 se le concedió el Premio Nobel de Literatura, pero se le obligó a renunciar a él.*

NIKOLAY ZABOLOTSKY

La chica fea

Traducción: Nouria El Mestassi Santiago

Entre otros niños jugando.
Ella los mira, con su cara afeada.
Metida en sus pantalones hay una camisa rasgada,
Anillos de rizos rojizos
Dispersos, boca larga, dientes torcidos,
Los rasgos son feos y malparecidos.
A dos chicos, sus compañeros,
Los padres les compraron bicicletas.
Hoy, los chicos no tienen prisa para el almuerzo,
Pedalean por el patio, olvidándose de ella,
Ella los sigue en el camino.
Se emociona como si lo viviese ella,
La atormenta y su corazón mella.
Y la chica se regocija y se ríe,
La felicidad de la vida se apodera de ella.

НИКОЛАЙ ЗАБОЛОЦКИЙ

Среди других играющих детей
Она напоминает лягушонка.
Заправлена в трусы худая рубашонка,
Колечки рыжеватые кудрей
Рассыпаны, рот длинен, зубки кривы,
Черты лица остры и некрасивы.
Двум мальчуганам, сверстникам её,
Отцы купили по велосипеду.
Сегодня мальчики, не торопясь к обеду,
Гоняют по двору, забывши про неё,
Она ж за ними бегают по следу.
Чужая радость так же, как своя,
Томит её и вон из сердца рвётся,
И девочка ликует и смеётся,
Охваченная счастьем бытия.

**Esta criatura no conoce todavía
La envidia y las malas intenciones.
Las cosas de la vida que son para algunos tradiciones,
A ella la obnubilan y llenan de emociones.
Y no quiero pensar, mirándola,
Que habrá un día en que ella, sola,
Verá con horror que en medio de sus amigas.
¡Es sólo una pobre feúcha!
Quiero creer que el corazón no es un juguete,
¡Apenas se puede romper de repente!
Y si ése es el caso, entonces ¿Qué es la belleza...
Y por qué es deificada por la gente?
Es el fuego que parpadea en el recipiente
¿O es un recipiente en el que sólo hay vacío?**

Ни тени зависти, ни умысла худого
Ещё не знает это существо.
Ей всё на свете так безмерно ново,
Так живо всё, что для иных мертво!
И не хочу я думать, наблюдая,
Что будет день, когда она, рыдая,
Увидит с ужасом, что посреди подруг
Она всего лишь бедная дурнушка!
Мне верить хочется, что сердце не игрушка,
Сломать его едва ли можно вдруг!
А если это так, то что есть красота
И почему её обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде?

YEVGUENI YEVTUSHENKO

A mi perro

Traducción: Jorge Fernando Yagüe Polo

**Empujando contra el cristal la nariz negra
El perro esperaba a alguien.
Puse mi mano en su pelaje,
Yo también espero a alguien.
¿Recuerdas, perro, aquel momento
Cuando una mujer vivía aquí?
¿Que era, pues, ella para mí?**

ЕВГЕНИЙ ЕВТУШЕНКО

Моей собаке

В стекло уткнувши чёрный нос,
все ждёт и ждёт кого-то пёс.
Я руку в шерсть его кладу,
и тоже я кого-то жду.
Ты помнишь, пёс, пора была,
когда здесь женщина жила.
Но кто же мне была она —

не то сестра, не то жена,
а иногда, казалось,— дочь,
которой должен я помочь.
Она далеко... Ты притих.
Не будет женщин здесь других.
Мой славный пёс, ты всем хорош,
и только жаль, что ты не пьёшь!

**No era una hermana, no era una esposa.
A veces parecía una hija,
A quien ayudar debía.
Ella está lejos... Estás muy callado.
No habrá otra mujer por aquí.
Mi perro glorioso, siempre tan bueno.
Vaya faena, que tú no bebas.**

EDUARD ASÁDOV

Mientras estamos vivos

Traducción: Jaime Gómez de Caso Zuriaga

Mientras estamos vivos, se puede arreglar todo,
Entender todo, arrepentirnos de todo, perdonarlo todo.
No vengarnos del enemigo, ser honestos con el ser amado,
Recuperar a los amigos que abandonamos.

Mientras estamos vivos, podemos mirar hacia atrás,
Y volver al camino que perdimos;
Y despertar de las pesadillas,
Y alejarnos del precipicio al que nos aproximábamos.

... Mientras estamos vivos...
¿Acaso alguien logró retener a los que se fueron?
No los perdonamos mientras vivieron,
Y no nos dio tiempo de pedirles perdón.

ЭДУАРД АСАДОВ

Пока мы живы

Пока мы живы, можно всё исправить,
Всё осознать, раскаяться, простить.
Врагам не мстить, любимым не лукавить,
Друзей, что оттолкнули, возвратить.

Пока мы живы, можно оглянуться,
Увидеть путь, с которого сошли.
От страшных снов очнувшись, оттолкнуться
От пропасти, к которой подошли.

Пока мы живы... Многие ль сумели
Остановить любимых, что ушли?
Мы их простить при жизни не успели,
И попросить прощенья не смогли...

Cuando se entra en el gran silencio,
Al lugar ése del que no hay retorno,
Bastarán tal vez algunos instantes
Para comprender lo culpables que somos.

Una foto en blanco y negro,
Unos ojos cansados en una mirada familiar.
Ellos ya hace mucho que nos perdonaron
Por todo eso: Por las pocas veces
Que estuvimos cerca de ellos,
Por aquellas llamadas, y reuniones,
Y aquel calor, que faltaron.
Ya no son caras frente a nosotros, sino sólo sombras.
Y por cuantas veces les dijimos: “Eso no”,
Y por las frases inútiles.

Un gran dolor; la última copa será la culpa,
Como un raspado nos erizará la piel,
Por todo lo que nosotros dejamos de hacer por ellos,
Ellos lo perdonan, pero nosotros no podemos perdonarnos.

Когда они уходят в тишину,
Туда, откуда точно нет возврата,
Порой хватает нескольких минут
Понять – о, Боже, как мы виноваты!

И фото – чёрно-белое кино.
Усталые глаза – знакомым взглядом.
Они уже простили нас давно
За то, что слишком редко были рядом,

За не звонки, не встречи, не тепло.
Не лица перед нами, просто тени...
А сколько было сказано "не то",
И не о том, и фразами не теми.

Тугая боль, – вины последний штрих, –
Скребёт, изводит холодом по коже.
За всё, что мы не сделали для них,
Они прощают. Мы себя – не можем...

ROBERT ROZHDESTVENSKY

El amor llegó

Traducción: Tino Tovar

Cuántos años hace que el amor estaba dormido en mí.
Esta palabra no me decía nada.
El amor se ocultaba en las profundidades, esperaba.
¡Y he aquí que despertó y se abrieron sus ojos!

¡Ahora no canto yo, canta el amor!
Y el eco de esta canción resuena en todo el mundo.
El amor llegó igual que llega la mañana.
¡Solo él ríe y llora dentro mí!

¡Y todo el planeta se me ha abierto de par en par!
¡Y esta alegría, como un sol, no se enfría!
¡No puedes alejarte de este fuego!
¡No te ocultarás, no te esconderás,
El amor te alcanzará!

РОБЕРТ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

Любовь настала

Как много лет во мне любовь спала.
Мне это слово ни о чём не говорило.
Любовь таилась в глубине, она ждала —
И вот проснулась и глаза свои открыла!

Теперь пою не я — любовь поёт!
И эта песня в мире эхом отдаётся.
Любовь настала так, как утро настаёт.
Она одна во мне и плачет и смеётся!

И вся планета распахнулась для меня!
И эта радость, будто солнце, не остынет!
Не сможешь ты уйти от этого огня!
Не спрячешься, не скроешься —
Любовь тебя настигнет!

ROBERT ROZHDESTVENSKY

Voy a ahogarme en tus ojos...

Traducción: Lucía Sánchez de la Fuente

Voy a ahogarme en tus ojos, ¿puedo?
¡Porque ahogarse en tus ojos es felicidad!
Me acerco y te digo hola.
Te quiero mucho, ¿es difícil?
No, eso no es difícil, sino duro.
Es muy duro querer, ¿lo crees?
Me acercaré al abismo,
Voy a caer, ¿podrás salvarme?
Y si me marchó, ¿me escribirás?

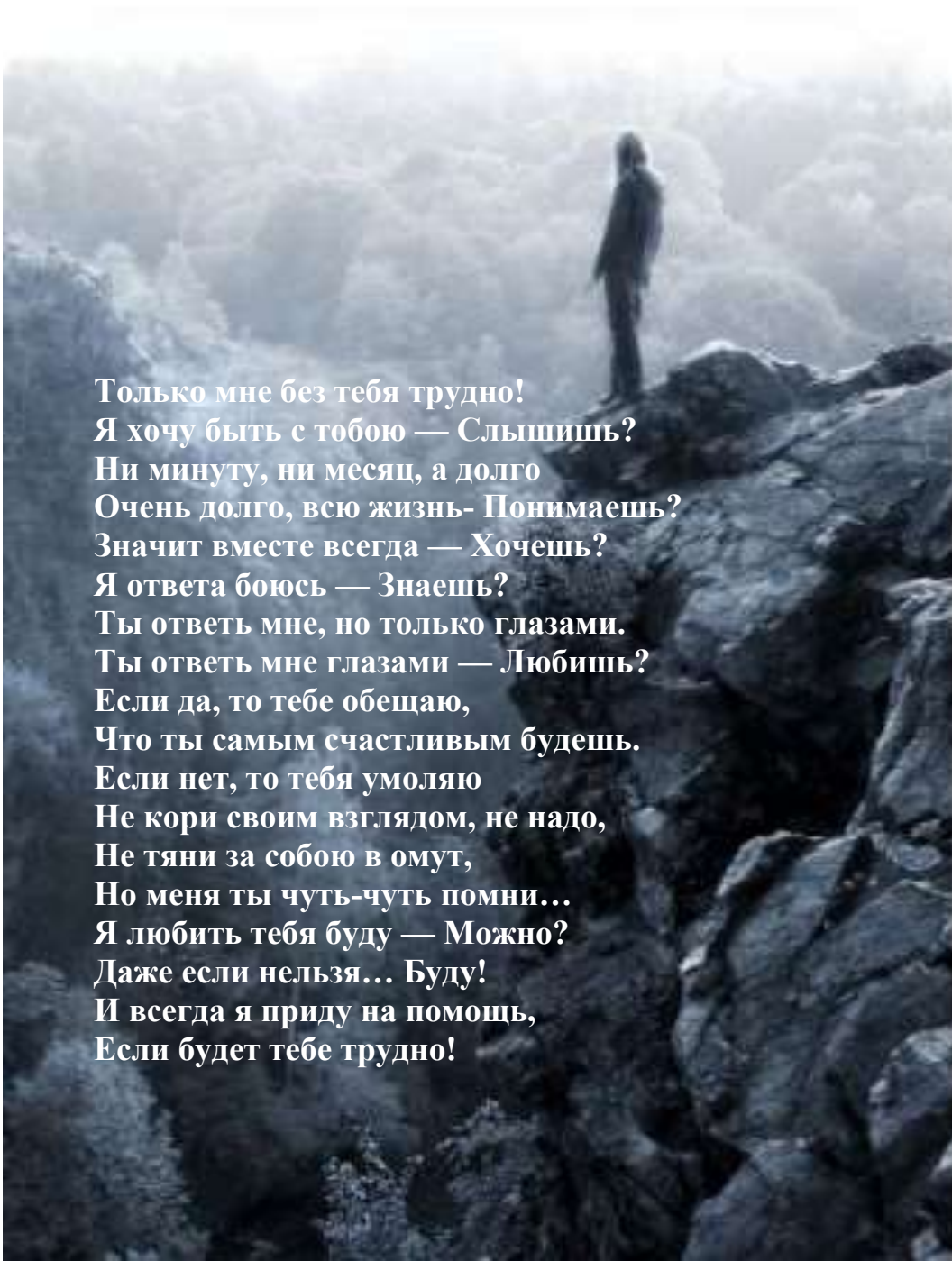
РОБЕРТ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

Я в глазах твоих утону, можно?

Я в глазах твоих утону — Можно?
Ведь в глазах твоих утонуть — счастье!
Подойду и скажу — Здравствуй!
Я люблю тебя очень — Сложно?
Нет не сложно это, а трудно.
Очень трудно любить — Веришь?
Подойду я к обрыву крутому
Падать буду — Поймать успеешь?
Ну, а если уеду — Напишешь?

**¡Es difícil estar sin ti!
Quiero estar contigo, ¿escuchas?
No un minuto, ni un mes, sino mucho tiempo,
Mucho tiempo, toda la vida, ¿entiendes?
Entonces siempre juntos, ¿quieres?
Temo la respuesta, ¿sabes?
Contéstame, pero sólo con los ojos, ¿me amas?
Si es así, te prometo
Que serás el más feliz.
Si no, te ruego
No me lo reproches con tu mirada, no,
No me arrastres contigo al fondo,
Pero recuérdame un poco...
Te voy a querer, ¿puedo?
Incluso si no puedo... ¡lo haré!
Y si estás en apuros.
Siempre iré a ayudarte.**

A person stands on a dark, jagged rock formation, silhouetted against a bright, hazy sky. The person is looking out over a vast, misty landscape. The overall mood is contemplative and romantic.

**Только мне без тебя трудно!
Я хочу быть с тобою — Слышишь?
Ни минуту, ни месяц, а долго
Очень долго, всю жизнь- Понимаешь?
Значит вместе всегда — Хочешь?
Я ответа боюсь — Знаешь?
Ты ответь мне, но только глазами.
Ты ответь мне глазами — Любишь?
Если да, то тебе обещаю,
Что ты самым счастливым будешь.
Если нет, то тебя умоляю
Не кори своим взглядом, не надо,
Не тяни за собою в омут,
Но меня ты чуть-чуть помни...
Я любить тебя буду — Можно?
Даже если нельзя... Буду!
И всегда я приду на помощь,
Если будет тебе трудно!**

YULIA DRUNINA

Ahora no se muere de amor...

Traducción: Tino Tovar

Ahora no se muere de amor
en esta época burlona y sobria.
Sólo cae la hemoglobina en la sangre,
sólo la persona se siente mal sin motivo.

Ahora no se muere de amor,
sólo el corazón falla por la noche.
Pero no llames a la ambulancia, mamá,
los médicos se encogerán de hombros impotentes:
"Ahora no se muere de amor..."

ЮЛИЯ ДРУНИНА

Теперь не умирают от любви

Теперь не умирают от любви —
насмешливая трезвая эпоха.
Лишь падает гемоглобин в крови,
лишь без причины человеку плохо.

Теперь не умирают от любви —
лишь сердце что-то барахлит ночами.
Но «неотложку», мама, не зови,
врачи пожмут беспомощно плечами:
«Теперь не умирают от любви...»

**RUSIA DE
HOY**

ANNA SÁNINA-TSARKOVA

El pobre chepudo

Traducción: Alejandro Rivero Vadillo

Vivía en la aldea un pobre chepudo,
Muchos lo temían, nadie lo amaba,
De brujo un rumor lo había tildado
Y así la gente su estampa ignoraba.

Con su decrepito costal vagaba,
Cubierto con un gabán carcomido,
Y cuando a él con burla se le hablaba,
Miraba frío, sin mal, mas dolido.

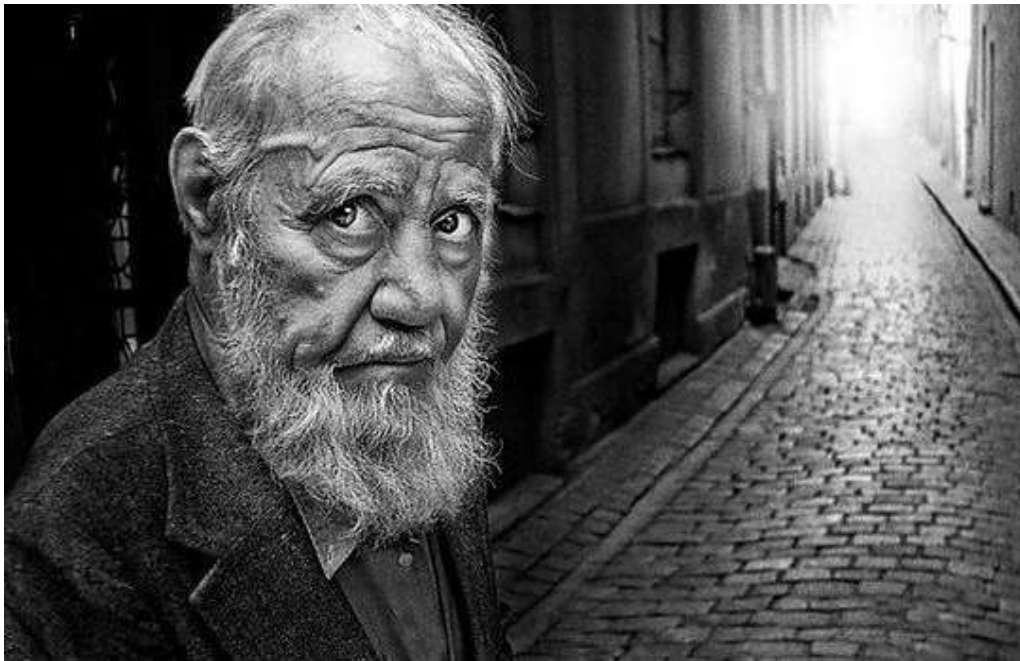

АННА САНИНА-ЦАРЬКОВА

Горбун

Жил в старой деревне отшельник-горбун,
Его опасались, его не любили.
Шли слухи о нём, будто он - злой колдун,
И люди его стороной обходили.

Бродил он с картофельным ветхим мешком,
В пальто многолетнем, изъеденном молью.
И если его провожали смешком,
Он тихо вздыхал, без обиды, но с болью.

**Y por detrás, la gente de él se reía
Que había cuernos tras su boina, contaban,
Y que, viendo la cojera que le asía,
Sus piernas en pezuñas acababan.**

**Un día el mal en el pueblo acaeció:
El granizo aniquiló los trigales,
El frío del calor juliano se apropió
Y los lobos diezmaron a las reses.**

**Ha arribado una era dura y terrible.
La aldea el invierno sin grano estará.
Y el pueblo bramó, sin hallar culpable:
“!Ha sido el mendigo! ¡Satán sufrirá!”**

**“¡Corriendo vayamos a la rivera!
Cual paria, allí en una cabaña vive.»
Y fueron allá en masa. Y en cada garra
Una piedra arrancada de la calle.**

А люди глумились, шепчась за спиной,
Рога у него, мол, под шапкою скрыты,
И оттого этот малый хромой,
Что у него вместо пальцев - копыта.

Однажды вселилась в деревню беда:
То всходы пшеницы погибнут под градом,
То летом, в июле, придут холода,
То волки порежут на пастбище стадо.

Настали тревожные, тяжкие дни -
Придётся им туго зимой без зерна.
Не зная, что делать, решили они:
"Горбун виноват! Смерть тебе, Сатана!

Пойдёмте, пойдёмте скорее к реке!
Он там, он в землянке живёт, как изгнанник."
И двинулись скопом. И в каждой руке
Зажат был в дороге подобранный камень.

**Él caminó hacia ellos, triste y enmudecido.
No era necio, supo qué ocurría.
No quiso huir, ni de ellos esconderse
Sólo su faz con sus manos cubría.**

**No gritó durante la pétrea tromba.
“¡Qué Dios los perdone!”, pudo murmurar
“Estas rocas dañan sólo mi alma,
Dicen que no soy ellos, que soy el mal.”**

Он шёл им навстречу, печален и тих.
Он всё уже знал, он неглупый, он понял.
И он не свернул, он не скрылся от них,
А только лицо своё спрятал в ладонях.

Ни разу не вскрикнув под градом камней,
Он только шептал: "Пусть простит вас Всевышний!
Камнями - по телу, но сердцу больней.
На вас не похож, значит - злой, значит - лишний..."

**Alguien bufó, cumplida la ejecución:
“¡Veamos esa joroba ulcerada!
¡Nunca había visto tan grande chepón!”
Y arrancó la túnica ensangrentada.**

**Con intriga enferma yacía la banda,
Helada de súbito cuales tallas,
Pues “el diablo” que dormía en la espalda
No eran sino alas como la nieve blancas.**

.....*

**Pasada la caseta, cabizbajos
Deambulan estas estultas masas.
El Señor, quizás, pueda perdonarlos.
Hoy, el ángel no ronda más las casas.**

Закончилась казнь. Кто-то грубо сказал:
"Давайте посмотрим уродскую спину!
Ни разу не видел такого горба!",
Пальто, всё в крови, он с убитого скинул.

В больном любопытстве томилась гурьба.
Вдруг молча, как статуи, люди застыли.
"Злой чёрт", "Сатана" прятал вместо горба
Под старым пальто белоснежные крылья...

.....***

И мимо землянки, глаза опустив,
Проходят жестокие глупые люди.
Всевышний, быть может, им это простит,
Но ангела больше в деревне не будет...

ELENA BEDRETDINOVA

Huía el lobo...

Traducción:

Juan Carlos Llamas Torralva

Jorge Fernando Yagüe Polo

**Huía el lobo... le disparaba la gente.
Se hundían sus patas en el blanco manto.
“Estoy acabado, lo sé ciertamente”.
El hombre es la más cruel de las razas.**

**El lobo corría, los perros chillaban.
La gente en el bosque gritaba embriagada.
En ese momento, mientras le alcanzaban,
Se sacudió una lágrima y alzó la mirada.**

ЕЛЕНА БЕДРЕТДИНОВА

Он убегал...

Он убегал... В него стреляли люди...
Проваливаясь лапой в рыхлый снег,
Волк твёрдо знал: спасения не будет
И зверя нет страшней, чем человек.

А волк бежал... Собаки глотку рвали...
Кричали люди пьяные в лесу
Его уже почти совсем догнали,
Волк вскинул морду и смахнул слезу...

**El lobo cayó exhausto – era necesario
Para salvar a la loba y distraer a los bárbaros.
Para salvar a los lobatos de este calvario
Aceptó la “sentencia” con miedo y sin reparos.**

**Los perros quebraban el cuerpo del lobo,
Mas su alma seguía incólume e intacta.
Subía al cielo contenta del todo,
Pues merece la pena caer por su camada.**

**¿Quién es aquí la bestia realmente?
¿Por qué hoy es tan salvaje la caza,
Las bestias son más piadosas que la gente
Y el hombre es la más cruel de las razas?**

А волк упал без сил... Так было надо —
Он от волчицы варваров увёл —
Одна она с волчатами осталась,
Когда он на себя взял приговор...

Собаки рвали в клочья его тело,
Но только душу волчью не порвать!
Душа его счастливой мчалась в небо —
Ради детей есть смысл умирать!!

И кто, скажите, зверь на самом деле?
И почему противен этот век?
А просто человечнее нас звери,
И зверя нет страшней, чем человек!

YULIA VÍJAREVA

Traducción: Anna Lugovykh

**Aquel día no dejé entrar a un perro
Que me estaba siguiendo hasta el portal.
El pobre daba mucha pena, pero
Me despedí de él en el umbral.**

**¿Buscándote un dueño? Te entiendo, claro.
Perdona, pero no me sigas más.
El perro triste me miró a la cara,
Tambaleándose dio un paso atrás.**

ЮЛИЯ ВИХАРЕВА

Так было...

Так было... Не пустила в дом собаку,
Что шла со мною рядом всю дорогу.
И хоть мне было жаль её, однако,
Я с нею распрощалась у порога.

«Себе хозяев ищешь? – Понимаю!
Прости, но не ходи за мною дальше...»
Собака встала, лапу поджимая
И честно глядя мне в лицо, без фальши.

**Fue tan evidente la hipocresía
De mi mimosa voz, de mi mirada,
Cuando le dije: Yo te llevaría,
Pero... estoy fatal, así que nada.**

**Y me marché, no lo llevé conmigo.
A mí me da vergüenza, fui cobarde,
Porque podría haber sido su amigo.
Podría... pero no supe. Ya es tarde...**

А я...А я была насквозь фальшива —
От ласкового голоса до взгляда.
Я ей сказала: «Мне и так паршиво.
Не до тебя, хоть взять была бы рада...»

И с тем исчезла в сером полумраке,
Закрыв перед беднягой дверь несмело,
Мне было стыдно, что для той собаки
Могла я другом стать... Да не сумела.

NINA SIVOLÁPOVA

Traducción: Maria Bibiloni Rotger

**¿Quién dijo que con el tiempo todo se curaba?
Curan el corazón, la acción y la mirada.
Cura quien te tiene con los hombros rodeado
Y dice: siempre estoy a tu lado**

**Cura aquél a quién tú te entregues,
Con quien añoranza no tengas,
Quien siempre te abra todas las puertas,
Quien te haga sentir la plenitud de la vida.**

НИНА СИВОЛАПОВА

Кто сказал, что время - лечит?
Лечат - сердцем, делом, взглядом...
Лечит тот, кто, взяв за плечи, скажет:
- Я с тобою рядом!

Лечит тот, кому ты веришь...
Кто не даст тебе - хандрить...
Кто всегда - откроет двери...
И тебя заставит - ЖИТЬ...

